

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТОВ “В” И “Д”
ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 66 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “ОБ ОСНОВАХ
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ”
КОНСТИТУЦИИ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ВЛАДИМИРА МКРТЧЯНА

г. Ереван

30 апреля 2019 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна, Ф. Тохяна (докладчик), А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

представителя заявителя – В. Зурначяна,

привлеченного в качестве ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 статьи 169 Конституции, статьям 22 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пунктов “в” и “д” части 3 статьи 66 Закона Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве” Конституции на основании обращения Владимира Мкртчяна”.

Закон Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве” (далее – Закон) принят Национальным Собранием 18 февраля 2004 года, подписан Президентом Республики 16 марта 2004 года и вступил в силу 31 декабря 2004 года.

Пункты “в” и “д” части 3 статьи 66 Закона, озаглавленной “Утрата силы правомерного административного акта”, соответственно устанавливают:

“3. Благоприятный правомерный административный акт может утратить силу, если:

...

в) с административным актом связана какая-либо предусмотренная законом обязанность, которую должен был выполнить адресат этого акта, однако не выполнил ее или выполнил ненадлежащим образом;

...

д) вследствие изменения нормативного правового акта административный орган мог бы иметь право не принимать данный административный акт, пока адресат этого административного акта не воспользовался выгодами, предоставленными административным актом, или в отношении него пока не совершены действия, которые были гарантированы административным актом, и если в случае неутраты административным актом силы может быть нарушен приоритетный общественный интерес”.

В вышеотмеченные положения Закона какие-либо изменения и дополнения не внесены.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 19 ноября 2018 года обращение Владимира Мкртчяна.

Изучив обращение, письменное объяснение стороны-ответчика, имеющиеся в деле другие документы, проанализировав оспариваемые правовые положения и взаимосвязанные с ними иные законодательные нормы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель считает, что правовые регулирования, установленные пунктами “в” и “д” части 3 статьи 66 Закона противоречат статьям 5, 6, 8, 60, 73, 75, 78 и 79 Конституции с такой мотивировкой, что:

- рассматриваемые правовые регулирования при регулировании установленных Конституцией основных прав и свобод в достаточной мере не устанавливают те организационные механизмы и процедуры, которые необходимы для эффективного осуществления этих прав и свобод;

- рассматриваемые правовые регулирования не устанавливают основания и объем этих ограничений, они недостаточно определены, вследствие чего носители и адресаты этих прав и свобод будут не в состоянии проявить соответствующее поведение;

- средства, выбранные для ограничения установленных Конституцией основных прав и свобод, не пригодны и не необходимы для достижения установленной Конституцией цели, не равноценны значению ограничиваемых основных прав и свобод;

- рассматриваемые правовые регулирования позволяют придать обратную силу ухудшающим правовое положение лица законам или иным нормативным правовым актам.

Согласно заявителю, законодательство, в частности Кодекс Республики Армения об административных правонарушениях, содержит множество норм, которые принудительным образом обеспечивают выполнение или надлежащее выполнение адресатом административного акта своих обязанностей. Следовательно, согласно заявителю, если адресат административного акта не выполнил или ненадлежащим образом выполнил возложенную на него административным актом обязанность, то ее можно выполнить посредством применения принуждения, при котором не возникнет необходимость признать административный акт полностью недействительным.

Заявитель считает также, что для признания административного акта недействительным на основании искового заявления лица недостаточно обстоятельства его противоречия законодательству. Необходимо также, чтобы данный акт нарушил права и свободы данного лица, закрепленные Конституцией, международными договорами, законами или иными правовыми актами, или создал угрозу их нарушения.

Заявитель считает, что “положения, установленные пунктами “в” и “д” части 3 статьи 66 Закона “Об основах администрирования и административном производстве” противоречат статьям 5, 6, 8, 75, 78 и 79 Конституции РА, так как они не соответствуют принципу правовой определенности, ими при регулировании основных прав и свобод не были установлены необходимые для эффективного осуществления этих прав и свобод организационные механизмы и процедуры, а выбранные для ограничения основных прав и свобод средства не пригодны и не необходимы для достижения установленной Конституцией цели, не равноценны значению ограничиваемых основных прав и свобод”.

2. Позиции ответчика

Ответчик, возражая против аргументов заявителя, считает, что в рамках настоящего конституционно-правового спора законодательством РА установлены достаточные правовые механизмы и процедуры, необходимые для эффективного

осуществления установленных Конституцией (статьи 60, 79) основных прав и свобод, а выбранные для ограничения этих прав и свобод средства не только созвучны (статья 66 Закона), но и вытекают из требований соответствующих конституционно-правовых норм.

Ответчик на основании системного анализа вышеизложенных правовых актов и Закона считает необходимым констатировать, что законодатель преследовал цель установить такое правовое регулирование, которое, в числе прочего, гарантирует полное и эффективное осуществление требования ограничения не только права собственности, но и ограничения права собственности, обусловленного приоритетным общественным интересом.

По мнению ответчика, пункты “в” и “д” части 3 статьи 66 Закона соответствуют требованиям Конституции.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

В рамках настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым, в частности, обратиться к следующим вопросам:

1. Может ли невыполнение адресатом правомерного административного акта какой-либо связанной с административным актом обязанности, предусмотренной Законом и возложенной на лицо административным актом на основании закона, стать законодательным основанием признания правомерного административного акта утратившим силу?

2. Позволяют ли являющиеся предметом спора правовые регулирования придать обратную силу законам или иным нормативно-правовым актам, ухудшающим правовое положение лица?

3. Ограничивают ли оспариваемые правовые регулирования какое-либо основное право и в случае ограничения соответствуют ли они принципу соразмерности?

4. Являются ли оспариваемые правовые регулирования определенными?

5. Не нарушается ли данным судом толкованием пункта “д” части 3 статьи 66 Закона право лица на эффективную судебную защиту своих прав и свобод?

Конституционный Суд считает, что утверждения заявителя о противоречии оспариваемых положений статьям 5, 6, 8 и 60 Конституции, по сути, не касаются предмета обращения.

Конституционный Суд при рассмотрении настоящего дела оценивает соответствие оспариваемых правовых регулирований требованиям статей 39, 61, 73, 75, 78 и 79 Конституции.

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Согласно пункту “а” части 2 статьи 53 Закона, по смыслу этого Закона, **благоприятным** административным актом является тот административный акт, посредством которого административные органы предоставляют лицам права или создают любое иное условие, улучшающее правовое или фактическое положение этих лиц, а согласно части 1 статьи 66 Закона **правомерным** является административный акт, который принят в соответствии с требованиями закона.

Конституционный Суд констатирует, что оспариваемые положения касаются тех административных актов, которые приняты в соответствии с требованиями законов и предоставляют лицам права или создают для них любое иное условие, улучшающее правовое или фактическое положение этих лиц.

Оспариваемый пункт “в” части 3 статьи 66 Закона закрепляет, что благоприятный правомерный административный акт может утратить силу, если с административным актом связана какая-либо предусмотренная законом обязанность, которую должен был выполнить адресат этого акта, однако не выполнил ее или выполнил ненадлежащим образом. То есть этот случай касается **административных актов с условием: правовой предпосылкой** пользования предусмотренными административным актом правами или любым иным условием, улучшающим правовое или фактическое положение лица, **является выполнение какой-либо обязанности, предусмотренной законом и возложенной на данное лицо административным актом.** Конституционный Суд констатирует, что формулировка “с административным актом связана какая-либо предусмотренная законом обязанность” означает, что **обязанность должна быть предусмотрена законом** и посредством административного акта направлена его адресату. Следовательно, требование второго предложения статьи 39 Конституции о том, что **никто не может нести не установленные законом обязанности**, соблюдено.

Это основание признания благоприятного правомерного административного акта утратившим силу касается тех случаев, когда благоприятным условием (выгодой)

административного акта лицо-выгодополучатель может воспользоваться **лишь при условии выполнения надлежащим образом установленной законом и возложенной на него административным актом обязанности**, что означает, что последствием невыполнения или ненадлежащего выполнения этой обязанности является ненаступление предусмотренного административным актом благоприятного условия, то есть невозникновение по вине адресата административного акта установленных для него благоприятных последствий.

Следовательно, Конституционный Суд считает, что во всех тех случаях, когда установленная законом и конкретизированная административным актом **обязанность или иное ограничение (неблагоприятное условие) не является предпосылкой пользования предоставленным административным актом правом или иным благоприятным условием, это оспариваемое положение Закона не применимо.**

Что касается вопроса о том, ограничивает ли возложение какой-либо обязанности соответствующее право или свободу лица, то Конституционный Суд считает, что оно как минимум ограничивает основное право лица на свободу действий и может повлиять также на осуществление более особенных, по сравнению с этим основным правом, основных прав. Что касается утраты силы благоприятного административного акта, то в гарантированных пределах защиты доверия это само по себе является вмешательством в осуществление прав и свобод лица.

В данном случае ограничением является совокупность предоставления лицу-выгодополучателю предусмотренной благоприятным административным актом выгоды и надлежащего выполнения установленной законом обязанности, цель которого – направление лица-выгодополучателя на надлежащее выполнение предусмотренной законом и еще невыполненной обязанности посредством закрепления благоприятного для него условия, что Конституционный Суд оценивает как правомерную цель.

Конституционный Суд считает, что направление таким образом лица на надлежащее выполнение его правомерно закрепленных обязанностей является установленным на уровне Закона четким (и особым) механизмом, посредством которого путем закрепления предсказуемых для лица последствий, а именно полномочия признания административного акта утратившим силу становится ясно или должно стать ясно, что установленным административным актом благоприятным условием он может

воспользоваться только при надлежащем выполнении возложенной на него обязанности, в противном случае он лишается этой возможности.

Установленное административным актом условие всего лишь конкретизирует установленную законом обязанность в части конкретных правоотношений, в том числе для конкретного адресата, что является подобающей правовому государству законодательной гарантией обеспечения исполнения законов, что в свою очередь является одним из элементов правовой безопасности. Следовательно, этот механизм с точки зрения требований статьи 75 Конституции не является спорным.

В то же время Конституционный Суд считает, что обуславливание предусмотренной административным актом выгоды надлежащим выполнением обязанности может касаться тех случаев, когда они в аспекте содержания взаимосвязаны друг с другом. В иных случаях этот механизм не может применяться.

Конституционный Суд считает, что в допустимых случаях законодатель выбрал средство, пригодное для достижения вышеуказанной правомерной цели. Никакое иное альтернативное средство, по оценке Конституционного Суда, не могло соответствовать сущности административного акта с условием, то есть быть пригодным, так как должно было предполагать разграничение предоставляемой выгоды и обязанности в том случае, когда они взаимосвязаны.

Таким образом, Конституционный Суд считает, что пункт “в” части 3 статьи 66 Закона соответствует требованию правовой определенности, так как сформулирован четко и дает возможность адресату акта привести свое поведение в соответствие с требованиями Закона, а выбранное средство – обуславливание предоставляемой административным актом выгоды надлежащим выполнением установленной законом обязанности – является средством, пригодным для достижения правомерной цели исполнения требований закона в случаях содержательной взаимосвязи прав и обязанностей, поэтому, с точки зрения статьи 79 Конституции, не является спорным.

Помимо этого, предусмотренный законом механизм, как часть системы Закона, создает для лица-выгодополучателя эффективную возможность путем надлежащего выполнения возложенной на него обязанности реализовать предоставленное ему административным актом право или оспорить правомерность

принятого административного акта, иначе говоря административным актом на лицо может быть возложена только установленная законом обязанность, а в части 2 статьи 109 Закона закреплен также механизм возмещения лицам-выгодополучателям причиненного ущерба в случае утраты силы благоприятных правомерных административных актов в силу защиты доверия.

Конституционный Суд считает необходимым отметить, что, по смыслу пункта “в” части 3 статьи 66 Закона, конституционность положения, закрепляющего установленную (иным) законом обязанность, не была предметом оспаривания заявителем, следовательно, Конституционный Суд в силу части 13 статьи 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде” в совокупности с частью 10 статьи 68 того же Закона не правомочен оценивать соответствие этого положения Конституции.

4.2. Согласно оспариваемому пункту “д” части 3 статьи 66 Закона благоприятный правомерный административный акт может утратить силу, если административный орган будет иметь право вследствие изменения нормативно-правового акта не принять данный административный акт, пока адресат этого административного акта не воспользовался предоставленной административным актом выгодой или в отношении него пока еще не совершены те действия, которые административным актом были гарантированы, и если в случае утраты силы административного акта может быть нарушен приоритетный общественный интерес. В этом случае речь идет о другом основании утраты силы благоприятного правомерного административного акта, конституционность которого, в дополнение к вышеуказанным критериям, должна оцениваться также с точки зрения статьи 73 Конституции.

Анализ вышеуказанного положения Закона свидетельствует, что благоприятный правомерный административный акт может утратить силу при одновременном наличии следующих условий:

- 1) если бы вследствие изменения нормативного правового акта административный орган имел право не принять данный административный акт;
- 2) если в случае утраты силы административного акта может нарушиться приоритетный общественный интерес;

3) если адресат этого административного акта не воспользовался предоставленной административным актом выгодой или в отношении него пока еще не совершены те действия, которые были гарантированы административным актом.

При отсутствии какого-либо из этих условий утрата силы благоприятного правомерного административного акта на основании оспариваемого положения недопустима. Наличие указанных условий в рамках фактических обстоятельств каждого конкретного дела должно оцениваться административным органом, а при судебной защите – также судом, и в результате административный орган, а при судебной защите – также суд должны прийти к заключению, что:

1) какой-либо нормативно-правовой акт, обуславливающий утрату силы административного акта, был подвергнут таким изменениям, которые исключили бы принятие подобного административного акта, если бы при принятии административного акта эти требования действовали;

2) действительно имеется приоритетный общественный интерес, который необходимо отождествить, а возможное нарушение этого интереса может быть пресечено только в случае утраты силы этого акта;

3) адресат административного акта не воспользовался предоставленной административным актом выгодой или в отношении него пока еще не совершены те действия, которые были гарантированы административным актом.

В этом контексте необходимо отметить, что постольку, поскольку законодатель непосредственно не установил условие **полного** пользования адресатом административного акта **всеми** предоставленными административным актом выгодами, Конституционный Суд считает, что в содержание пользования предоставленными административным актом выгодами входит не только пользование всеми выгодами и полное пользование, но и пользование частью выгод или частичное пользование какой-либо выгодой, наличие чего, как отмечалось выше, в рамках фактических обстоятельств каждого конкретного дела должно оцениваться административным органом, а при судебной защите – также судом.

Положение “приоритетный общественный интерес” имеет ключевое значение для оценки правомерности вмешательства. Анализ Конституции свидетельствует, что вообще

общественный интерес – это та конституционная ценность, для защиты которой основное право или свобода может быть ограничено.

Закрепление приоритетного общественного интереса в оспариваемом положении означает, что то право или свобода, которое ограничивается при утрате силы благоприятного административного акта, должно иметь меньшее значение в этом конкретном случае ограничения, чем ограничиваемое им право или свобода. Следовательно, административный орган, а при судебной защите – также суд **обязаны оценить значение общественного интереса.**

В то же время Конституционный Суд считает, что чем большее значение имеет право или свобода, в которое вмешивается государство, и чем более интенсивным является вмешательство в право или свободу, тем более весомо должна быть обоснована в административных и судебных актах необходимость вмешательства.

Конституционный Суд констатирует, что если бы административный орган имел право вследствие изменения нормативно-правового акта не принять данный административный акт и адресат этого административного акта в рамках толкования, данного в настоящем Постановлении упомянутому положению Закона относительно пользования выгодой, не воспользовался предоставленными административным актом выгодами или в отношении него пока еще не совершены те действия, которые были гарантированы административным актом, то **утрата силы благоприятного правомерного административного акта с целью обеспечения приоритетного общественного интереса** не может сама по себе оцениваться как неправомерное вмешательство в какое-либо основное право или свободу.

Обращаясь к предполагаемому нарушению запрета обратной силы ухудшающих правовое положение лица законов и иных правовых актов, Конституционный Суд считает, что оспариваемое положение не касается и не может касаться тех случаев, когда лицо полностью или частично получило предусмотренную административным актом выгоду, следовательно, речь идет не об ухудшении, так как правоотношения не завершились. Помимо этого, полноценная возможность возмещения вреда позволяет эффективно реализовать право адресата административного акта на защиту доверия.

Одновременно Конституционный Суд считает необходимым отметить, что признание благоприятного административного акта утратившим силу на этом основании

не может увязываться с установленным пунктом “в” части 3 статьи 66 Закона основанием – это основание является одной из альтернатив утраты силы благоприятного административного акта. Причем Конституционный Суд считает необходимым отметить, что в случае административного акта, обусловленного надлежащим выполнением обязанности, невыполнение или ненадлежащее выполнение этой обязанности не может не привести к непредоставлению предусмотренной данным административным актом выгоды, следовательно, право на защиту доверия в части этой выгоды не может возникнуть само по себе лишь на основании принятия и вступления в силу такого административного акта.

Конституционный Суд считает, что требования оспариваемого пункта “д” части 3 статьи 66 Закона изложены четко, ясны всем адресатам, а употребление в Законе оценивающих понятий само по себе принято и не может привести к противоречию Конституции.

Это положение Закона преследует цель претворения в жизнь приоритетного общественного интереса, не предполагает обратное действие утрачивающих силу благоприятных административных актов на полученную лицом выгоду, а также никоим образом не ограничивает его право на возмещение возможного вреда.

5. Толкование, данное оспариваемым положениям окончательным актом суда

В результате изучения судебной практики относительно оспариваемых по настоящему делу положений Конституционный Суд констатирует, что при толковании пункта “в” части 3 статьи 66 Закона Апелляционный административный суд Республики Армения в Решении от 14.06.2018 года выразил следующую правовую позицию: “В настоящем случае при вынесении административного акта административный орган установил также определенные особые условия, которые адресат акта обязан был соблюдать. Одно из особых условий касается возмещения причиняемого лицам вреда. В акте, в частности, отмечается, что застройщик должен был прийти к согласию о возмещении причиненного до начала строительства и в ходе него ущерба с субъектами, которым может быть причинен ущерб вследствие застройки.

В результате рассмотрения дела становится ясно, что третьим лицом не было соблюдено установленное административным актом условие – застройщик не пришел к

согласию с субъектами, которым может быть причинен ущерб вследствие застройки, в частности с истцом, учитывая то обстоятельство, что принадлежащая истцу на праве собственности территория и застраиваемая территория находятся по соседству и в результате застройки истцу причиняется вред.

То есть застройщик не выполнил предусмотренную Законом обязанность в связи с административным актом, которую должен был выполнить как адресат этого акта.

В результате указанного Апелляционный суд считает, что имеется установленное пунктом “в” части 3 статьи 66 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” основание признания административного акта утратившим силу”.

Конституционный Суд считает, что правовые позиции Апелляционного административного суда в этой части не могут стать предметом оценки Конституционным Судом, так как не касаются спорного с точки зрения Конституции толкования оспариваемого положения, а исправление возможных судебных ошибок выходит за рамки полномочия Конституционного Суда.

Конституционный Суд констатирует, что Апелляционный административный суд выразил следующую позицию относительно оспариваемого пункта “д” части 3 статьи 66 Закона: “Обращаясь к установленному пунктом “д” той же части той же статьи основанию признания административного акта утратившим силу, Апелляционный суд констатирует, что административный акт со ссылкой на указанную часть может быть признан утратившим силу только в том случае, если имеются все указанные в настоящей части требования, в частности:

после принятия административного акта имело место изменение нормативно-правового акта;

изменение является таковым, что вследствие изменения административный орган имел бы право не принять данный административный акт;

адресат административного акта не воспользовался предоставленными ему административным актом выгодами;

в случае неутраты силы административного акта может быть нарушен приоритетный общественный интерес.

В данном случае предметом рассмотрения должно стать также обстоятельство соблюдения указанной нормой всех условий признания административного акта утратившим силу.

Как отмечалось выше, после вынесения административного акта имело место изменение нормативно-правового акта, в настоящем случае становится ясно, что если бы изменение нормативно-правового акта имело место до вынесения административного акта, то административный орган имел бы возможность вынести иной административный акт. **Что касается обстоятельства пользования лицом предоставленной ему административным актом выгодой, то надо отметить, что в ходе рассмотрения настоящего дела выяснилось, что адресат акта еще не реализовал предоставленное ему административным актом право, то есть строительство не осуществлено.**

Обращаясь к употребленному в вышеуказанной норме выражению “в случае неутраты силы административного акта может быть нарушен приоритетный общественный интерес”, Апелляционный суд констатирует, что в настоящем случае оставление в силе административного акта может привести к нарушению приоритетного общественного интереса, имея в виду то обстоятельство, что если будет осуществлено данное строительство, то расстояние между зданиями не будет соответствовать установленным действующим правовым регулированием нормам, в результате чего нарушатся не только интересы собственника (истца), но и интересы общества, так как при любом стихийном бедствии, пожаре и в иных подобных ситуациях возникнет необходимость защищать право каждого лица, а строящееся здание непосредственно повлияет на реализацию защиты прав лиц. Следовательно, возникший спор по своей сути не только затрагивает права собственности истца и третьего лица, но и касается безопасности населения, что представляет собой приоритетный общественный интерес.

На основании всего вышеизложенного Апелляционный суд констатирует, что в настоящем случае наличествуют также безоговорочные основания признания административного акта утратившим силу, установленные пунктом “д” части 3 статьи 66 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве”, и административный орган при наличии указанных оснований был обязан признать выданное третьему лицу разрешение на строительство утратившим силу”.

Конституционный Суд считает, что из позиции Апелляционного административного суда становится ясно, что Суд при применении оспариваемой нормы дал узкое толкование формулировке **“пользование предоставленными ему выгодами”**, не обосновал его, в частности, Суд не обратился к вопросу о том, что означает пользование предоставленной выгодой, в данном случае какой объем выполненной работы может оцениваться как пользование выгодой. Апелляционный административный суд констатировал, что **адресат акта еще не реализовал данное ему административным актом право, то есть строительство не осуществлено**. Следовательно, согласно толкованию Апелляционного административного суда, **лишь реализация в полном объеме предоставленного административным актом права может рассматриваться как пользование предоставленной ему выгодой**.

Подобное толкование не обеспечивает эффективную судебную защиту прав лица, так как вследствие частичного пользования всеми выгодами лицо понесло определенные убытки, наличие которых, независимо от необходимости оценки в дальнейшем их обоснованности в установленном Законом порядке и их объема, по существу не было оценено Апелляционным административным судом.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 8 части 1 статьи 169, статьей 170 Конституции, статьями 63, 64 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункт “в” части 3 статьи 66 Закона Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве” соответствует Конституции.

2. Пункт “д” части 3 статьи 66 Закона Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве” соответствует Конституции в том толковании, что положение “адресат административного акта не воспользовался предоставленными административным актом выгодами” включает не только полное осуществление адресатом закрепленного этим актом какого-либо права или свободы либо иного благоприятного условия, но и частичное осуществление этого права или свободы

либо условия, которое в рамках фактических обстоятельств каждого конкретного дела должно быть оценено административным органом, при судебной защите – также судом.

3. Согласно части 10 статьи 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде” вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру в установленном законом порядке на основании появления нового обстоятельства, так как пункт “д” части 3 статьи 66 Закона Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве” применен в отношении заявителя в ином толковании.

4. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

30 апреля 2019 года
ПКС-1458

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения